

В комиссию по вопросам реабилитации
репрессированных граждан 1930-40-50 гг.
при Донецком горисполкоме Донецкой
области

гр. ЕРМАКОВА Владимира Андреевича

инвалид 2 группы, адрес: Донецк-114,
ул.Р.Люксембург, д.107, квартира 47

З А Я В Л Е Н И Е

Историческая несправедливость периода сталинизма, охватившая не только видных государственных деятелей, но и целые национальные меньшинства и нац. автономные республики, представителями которой была и наша семья. Эта несправедливость известна под названием "враг народа", "предатель", "шпион". Этими, ничем не доказанными, огульными обвинениями граждане СССР репрессировались, их брали под конвой и сажали за колючую проволоку без суда и следствия, и иногда расстреливали. Теперь это известно всем из средств массовой информации. Этой участи удостоилась и наша семья. Отец, мать, нас четверо детей и брат матери. Об этом я заявляю возмек, реабилитацию и прошу сообщить мне место проживания живых, и место захоронения умерших и реабилитировать всех, кто подлежит реабилитации, в том числе и меня.

Начало репрессий было таким:

семью нашу в числе всей республики АССР немцев-поволжья по указу от 28 августа 1941 года принудительно выселили из Саратовской области Энгельского региона (контон) Лизандергейского района или сельсовета, это я плохо помню. Переселены мы были в Томскую область, Туганский район, Новоархангельский сельсовет, деревня Перовка. При мерно в ноябре месяце 1941 года всё трудоспособное мужское население этих немцев поволжья от 18 лет до 59 лет были мобилизованы в трудовую армию. По прибытию в Туганский р-он Томской области их собрали на сборный пункт, затем взяли их под конвой, предварительно обыскали, забрали документы, а далее объявили их шпионами и вредителями и еще добавили, что их следовало-бы расстрелять, но они должны еще поработать 10 лет, чтобы быть оправданными, за что и предлагалось им расписаться в каком-то списке. Это смог сообщить нам отец в письме 1942 году из Красноярского края. Писать и сообщать место нахождения им запрещалось. Второе письмо отец прислал уже из Иркутской области также в 1942 году.

Где сообщал, что их содержат в строгой дисциплине, что делают это секрет, писать письма запрещают и адреса точного никто не знает. Поэтому прошу комиссию розыскать и реабилитировать моего отца.

О Т Е Ц: ЭЙЛЕНШЛЕГЕР Август Андреевич, год рождения мне неизвестен, считаю, что он был коммунистом (член ВКПБ), член МОПР, так как работал пом.директора мукомольной мельницы. В 1940-1941 году в селе Лизандергей Энгельского контона Саратовской обл., а перед выселением работал кузнецом и комбайнером в колхозе. В 1941 году в ноябре месяце был мобилизован в трудовую армию, в письме сообщил, что объявлен "врагом народа" и взят под конвой без суда и следствия. Взят он был в трудовую армию в Томской области, Туганском районе, о себе сообщил, что находится в Красноярском крае, приказывал ответа не писать, письмо не дойдет и сообщать им о себе запрещено. Второе письмо отец написал в августе 1942 года о том, что уже находится в Иркутской области, с тем же приказом ответа не писать, так как писать им строго запрещено и больше об отце ничего мне неизвестно. Нужен розыск обязательно. Нас детей осталось четверо у матери и все были дошкольного возраста.

БРАТ САША Эйленшлегер 2-х лет возраста, умер в 1942 году в селе Турунтаево Туганского района Томской области от болезни и не оказания медицинской помощи. Ненависть к немцам в сороковые годы была велика.

СЕСТРА ЭЛЬВИРА Эйленшлегер умерла в 1942 году в возрасте около 4-х лет в селе Халдеева Туганского района Томской области от болезни и не оказания медицинской помощи по той-же причине, что нация немцы.

МАТЬ ЭЙЛЕНШЛЕГЕР ХИЛЬДА ЯКОВЛЕВНА (Штайнгауэр девичья фамилия) 1913-1916 года рождения умерла в возрасте примерно 29-32 лет в 1945 году 28 мая в колхозе 2-я Весна Ново-Архангельского сельсовета Туганского района Томской области от болезни и не оказания медицинской помощи. Ненависть к нам немцам была высока и нехватка врачей тоже имело место.

После смерти матери нас осталось двое: сестра Эйленшлегер Ирма Августовна, 1936 года рождения и я, её брат Эйленшлегер Вольдемар Августович, 1934 года рождения. Попасть в детский дом для нас было делом весьма сложным. С этим вопросом мы обратились в

в Ново-Архангельский сельсовет Туганского района Томской области; нам отказали, затем мы пешком пошли в район и обратились в районо, но и там нам отказали, с нас спрашивали т какие-то справки и документы, которых у нас не было и где взять, мы не понимали, мой возраст был более 9 лет, а сестре 8 лет от роду. После короткого совещания с сестрой было решено идти в город Томск. Расстояние более 100 км. После полутора месяцев бродяжничества в городе Томске с ночлегом где попало, мы с сестрой удостоились чести, при помощи милиции, попасть в детприемник, а после были отправлены в детдом Томской области Кargasоковского района посёлка Усть-Чижанка Усть Чижанского сельсовета. Это произошло в августе м-це 1945 года, отец об этом не мог ничего знать о смерти жены, детей и детдома. А в январе м-це 1948 года по чьему-то приказу нас детей в возрасте 13 лет, якобы переростков и не соответствия учебн в 4 классе, отправили на работу в колхозы в количестве 18 человек. Я попал в колхоз им. I Мая Киндальского сельсовета Кargasоковского р-на Томской области. 13-летний колхозник был еще слабым рабочим, это видели все, это замечал и я. По моей просьбе, направить в ремесленное училище или школу ФЗО, летом 1948 года отпустили в город Томск. При этом выдали справку с места работы и удостоверение личности, написанное от руки с штампом и печатью. По эти документам ни в Томске, ни в Новосибирске я в РУ и ФЗО принят не был, а 14 летнего рабочего никакая организация тоже иметь не хотела, да и в скорости эти документа пришли в негодность, потому, что стал пассажиром на подножках железнодорожных вагонов и переходных площадок. Таким образом к осени доехал до города Харькова. В октябре 1948 года я опять попал в детский приемник г. Харькова. А ранее, когда мы, беспризорники однажды пекли в костре картошку, я рассказал о своей жизни одному из беспризорников, и когда он узнал, что я по национальности немец-новолжья, то серьезно он посоветовал мне свою родную фамилию, а национальность скрыть от всех, так как с этой фамилией и национальностью жить будет мне плохо и опасно, все может случиться. На полях бывших сражений вокруг г. Харькова было еще много разбитой вражеской техники, напоминающей о прошедшей войне. В детприемник я уже попал под фамилией Ермаков Владимир Андреевич, 1934 года рождения 23 февраля. А вместе с этим случаем больше никогда не имел никаких известий о родственниках, об отце и сестре.

Вывод один: результат репрессий сталинизма и стечение обстоятельств над нашей национальностью и в том числе над семьей.

Из детского приемника меня направили в колхоз имени Шевченко Куряжанского сельсовета Дергачевского района Харьковской области, где я закончил 4 класса, а летом нас лошадей. В 1949 г. я учился уже в 5 классе, но Дергачевский райисполком неожиданно направил меня в Донбасс. Выдав паспорт, с припиской на 2 года старше моего возраста для учебы в ГПШ шахты 9/9 бис Ящиковского поссовета Ворошиловского района Ворошиловградской обл. Окончив ГПШ, мне 15-ти летнему шахтеру оказался не под силу шахтерский труд. Я бросил работу и самовольно уехал в тот же колхоз, но осенью 1950 года меня снова направили в Донбасс. Дергачевский райисполком Харьковской области на ту же шахту с новым паспортом, где значилось, что я 1934 года рождения, а с шахты 9/9 бис в 1951 году был переведен на шахту им. Сталина на обогатительную фабрику, но меня уже тогда преследовала болезнь радикулит, а врачи в больницах мне не верили, говорили "разве ты старик?" и что я притворяюсь. Из-за болезни я вторично оставил работу и уехал в Зарьковскую область в колхоз, но меня там уже не приняли. И я снова стал бродягой. В июне месяце 1951 года я совершил преступление на станции Знаменка одесской железной дороги и был осужден по статье 2 часть 2 указа от 04.06.1947 года разбой сроком на 17 лет. В 1953 году по Указу Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, этот срок был сокращен на половину, то есть на 8,5 лет, а в апреле месяце 1954 года был еще один Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии для тех лиц, которые были осуждены в момент несовершеннолетнего возраста по этому указу я был освобожден полностью, в августе месяце 1954 года поступил на работу на шахту 29/30 треста "Ворошиловуголь" Ворошиловского р-на Ворошиловградской области, а с октября м-ца 1954 года служил в рядах Советской Армии, род войск - авиация. Служил шофером. Демобилизован в октябре 1957 года, с 1958 года работал в шахте им. Горького в Донецке, затем работал в РПБ треста "Донбасстранстрой", а с 1961 года работал крановщиком в системе треста "Строймеханизация" по 1970 г. С 1970 года работал на тюменском севере и на стройке БАМа по 1978 год. Когда я прибыл служить в армию, то в политотделе войсковой части мне разъяснили, что после того как я был амнистирован, я должен говорить, что я ранее не судим. Я везде так и говорил, но в 1978 году, когда

Эйленшлегер

5.

меня осудили к I году исправительных работ и в суде мне показали выписку о моей судимости, как видно в армии мне не верно это объяснили.

Бенат с 1958 года, вырастил 3 дочерей, имел 2 внука и 1 внучку.

Постановление комиссии Верховного Совета СССР за 1989 год о создании вновь АССР немцев-пovolжья заставило меня взглянуть на мое прошлое и по-новому думать. Такое пережить, незаслуженные оскорбления и унижения, как мне кажется и довели до инвалидности.

Поэтому и обращаюсь в комиссию по вопросам реабилитации, с целью розыска и реабилитации моих родственников и сообщить лично мне, где находятся живые и где похоронены мертвые. О них все написано в настоящем заявлении.

Отец - ЭЙЛЕНШЛЕГЕР Август Андреевич, год рождения не знаю (он был старше матери).

Сестра - ЭЙЛЕНШЛЕГЕР Ирма Августовна, 1936 года рождения, в 1948 году находилась со мной в детдоме Томской обл. Каргасокского района пос. Усть-Чиканка, расстались в 1948 году в январе месяце.

Брат матери (дядя) ШТАЙНГАУЗЕР Герман Яковлевич, год рождения ориентировочно 1913-1916 г.г., военнослужащий, ориентировочно НКВД, УНКВД или МГБ с 1939-1941 года, последний раз я его видел в августе месяце 1941 г. на станции Безымянная Саратовской области в военной форме, он прощался с нами при выселении нас и ликвидации республики немцев-пovolжья.

Вопрос о моей реабилитации прошу решить с учетом как сына репрессированного гражданина СССР с правом возвращения фамилии, имени и отчества, национальной принадлежности. Прошу так же сообщить последнее пожелания умерших.

17.03.1990г. 